

Институциональное инноваторство государства по обеспечению экономической безопасности и современный кризис

© 2009 Т.Г. Антропова

кандидат экономических наук, доцент

Академия государственного и муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан

Государство создает и поддерживает институциональную структуру определенного хозяйственного порядка и является основным институциональным инноватором. Движущими силами, которые инициируют создание новых институтов и выдерживают функционирование уже существующих, являются разные группы интересов. В процессе прохождения через кризис происходит разрушение старых интересов, и национальный хозяйственный порядок может быть кардинально преобразован или даже заменен на новый. В статье рассматриваются институциональные аспекты современного кризиса и его влияние на экономическую безопасность страны, которая во многом является институциональным свойством экономической системы в том смысле, что в обеспечении безопасности определяющую роль играет государственная власть.

Ключевые слова: современный кризис, экономическая безопасность, институциональное инноваторство, государственная власть.

Очевидно, что формирование хозяйственного порядка осуществляется при участии государства. Именно государство выступает организующим элементом институциональной структуры и институциональной среды. Но действия государства во многом зависят от доминирующих во властных структурах групп интересов. Государство создает и поддерживает институциональную структуру того или иного хозяйственного порядка и является основным институциональным инноватором¹, но именно группы интересов выступают теми движущими силами, которые инициируют создание новых институтов и поддерживают функционирование уже существующих. В процессе кризиса происходит разрушение старых интересов, и национальный хозяйственный порядок может быть кардинально преобразован или даже заменен на новый вследствие импорта или трансплантации институтов². Думается, что во время кризиса полная смена социального и хозяйственного порядка маловероятна из-за ныне существующего в обществе социального капитала, определяющего фундаментальные социальные связи, а также связанного с национальными ментальными и поведенческими моделями. Оставшиеся после прохождения кризиса группы интересов, скорее всего, будут инициировать сохранение старых и формирование новых инсти-

тутов, в сферу действия которых они включены. Именно в зависимости от выгодности для тех или иных групп и будут формироваться эффективные, субоптимальные и вовсе не эффективные институты.

Современный кризис - это выражение комплексного, грандиозного перелома всего мироустройства и жесткое следствие накопившихся проблем в экономике нашей страны. Его можно назвать точнее всего цивилизационным и следует рассматривать с позиций экономической безопасности. В этом смысле необходимость усиления роли государства как некой не только контролирующей, но и *организующей* силы вряд ли кто-либо будет отрицать. Безопасность - это фактор скорее институциональный (в том смысле, что в обеспечении безопасности определяющую роль играет государственная власть), чем экономический, хотя это и экономическая категория, и системно-функциональное свойство экономической системы, пронизывающее все производственные отношения³, а также потребность всех экономических субъектов, выражение жизненно-важных интересов и состояние национальной экономики. *Сущность экономической безопасности* можно определить как такое состояние экономики и соответствующих экономических, политических и социальных институтов, *при котором обеспечивается гарантированная защита национальных и индивидуальных интересов*, соци-

¹ Вольчик В.В. Роль групп специальных интересов в поиске путей эволюции российского института власти-собственности // Постсоветский институционализм - 2007 / Под ред. Р.М. Нуреева. Томск, 2008. С. 41.

² Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экон. наука современной России. 2001. □ 3.

³ Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национальной экономики: механизм и система обеспечения в России. Воронеж, 2001. С. 51.

альная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Таким образом, экономическая безопасность - это не только защищенность национальных интересов, но готовность и *способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов* развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества. Безопасность - это и состояние динамического равновесия системы общественных отношений, во многом определяющее условия, жизненные возможности. "Безопасность - это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопредсказуемых факторов"⁴.

Институционализм утверждает следующую закономерность: с одной стороны, новая идеология должна реализоваться в новых институтах (не только власти), сопровождающих становление и развитие новой системы общественных отношений; с другой - с уходом старой идеологии разрушаются прежние институты ее обеспечения. Однако в реалиях современной России эта закономерность не находит четкого пути своего осуществления. В условиях, когда такой критерий общественного развития, как *"обеспечение максимума благосостояния народа"*, уже стал *политической декларацией прошлого*, когда на смену провозглашаемому ранее принципу "единства системы общественных интересов" пришла их реальная противоречивость, когда историческими *мифами* стал социально-политический идеал устройства общества на основе "общенародной собственности" и на "всеобщем совладении собственностью", встает вопрос об институциональном обеспечении новой парадигмы общественного развития. Пока этот новый путь в современной ситуации формировался в основном стихийно в направлении первоочередного удовлетворения групповых и личных интересов представителей политических и экономических элит. Столь же стихийно (т.е. наукой и официальной властью неосознанно или необоснованно) формируется механизм институционального обеспечения данного процесса.

В исторических рамках российского хозяйственного порядка неоднократно осуществлялся импорт институтов, что не всегда было эффективно, а собственный приобретенный опыт выявляет интересную закономерность: в России выигрывают те экономические преобразования, которые осуществляются с помощью развитой

базы институциональной поддержки (прежде всего опирающиеся на фактор их соответствия подготовленному общественному сознанию), и проигрывают те, для которых такая поддержка не была создана. Аграрная реформа П.А. Столыпина при всей государственной и, соответственно, бюджетной поддержке фактически провалилась потому, что не произошел соответствующий сдвиг в общественном сознании. Она не была, можно сказать, идеологически и институционально подготовлена. Напротив, политика НЭПа удалась, потому что были восстановлены и созданы вновь соответствующие институты товарного хозяйства. Коллективизация не могла бы осуществиться, если бы, с одной стороны, десять лет целенаправленно не готовили институциональную базу поддержки (ТОЗы, коммун, комбеды, различные формы кооперативов), а с другой - не были бы ликвидированы институты НЭПа.

Вообще, наиболее успешным практикующим институционалистом история, видимо, признает И.В. Сталина, который, создавая массу новых дееспособных институтов, ликвидируя другие, перестраивая работу третьих, смог выковать общественное сознание, подчиненное его воле и одной идее. Вся институциональная система в автоматическом режиме работала на укрепление отношений общенародной собственности, планомерности для обеспечения всех аспектов безопасности страны. Так что изучать фактическое воздействие институтов на экономические процессы в принципе не было нужно⁵ - они постоянно протекали как бы в позитивной институциональной среде - отклонений не было.

Отсюда следуют два теоретических и два практических вывода.

Во-первых, ранее не существовало объективной основы для проведения научного анализа влияния институциональных отношений на отдельные производственные процессы и общественное производство в целом - они воспринимались как постоянные величины; переменными величинами выступали объективные условия протекания производства и факторы производства, и достаточно было практически применять только теорию марксизма. Она в определенный период была достаточна и эффективна (трудовая теория стоимости, факторные доходы).

Во-вторых, институционализм, в сторону которого сейчас произошел разворот научной теоретической мысли, в России давно имеет глубокие корни как территория практической деятельности.

⁴ Сенчагов В. О сущности и основах экономической безопасности России // Вопр. экономики. 1995. □ 1. С. 16.

⁵ Еще Демокрит, стоящий у истоков теории познания, считал, что "объяснять надо только изменения" // История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свеницкой. М., 1982. Кн. 2.

В-третьих, если учитывать последовательность исторических событий с позиций неозоловционной экономики, то можно выделить примеры зависимых от предшествующего пути развития событий, а также эффекта блокировки, закрепляющего неэффективные и субоптимальные экономические институты⁶.

В-четвертых, в России прослеживается некая традиция, цепочка институциональных событий, влияющих на социально-экономические процессы: национализация - коллективизация - приватизация - коррупция - современный экономический кризис. В наших условиях институты всегда значимо влияют на труд, доходы, финансы, товарные рынки, на потребление, на инвестиции, сбережения и другие явления экономической жизни и в целом на экономическую безопасность общества. Многие процессы в сфере экономики, особенно связанные с движением финансового капитала, в современных условиях их подконтрольности криминалу собственно экономическими даже нельзя назвать. Они не соответствуют базовым экономическим законам, а существенно модифицируют, зачастую парализуют их. Эти отношения обеспечиваются исключительно институциональными формами, часто криминального характера. Вот здесь именно государство действительно должно стать основным институциональным инноватором, который призван найти выход из кризиса и определить перспективу экономического развития своей страны.

Для России необходим новый курс, подобный тому, который проводил Рузвельт во время Великой депрессии. Требуется переход к новым принципам руководства экономикой и новым принципам отношений производителей, которые определяются в рамках институционального направления реформирования экономики, и понимание того, что в возникшей сегодня ситуации, каковы бы ни были причины ее возникновения, поиск единого, универсального рецепта выхода из нее - иллюзия, здесь необходим комплекс мер.

Кризис - это некий детонатор, который приводит к разрушению старых и созданию новых институтов, определяющих суть экономической модели в стране. В момент прохождения *ника* кризиса и в ближайшие временные интервалы возможность "институциональных мутаций" будет более вероятна. Именно в это время создается большинство социальных, в том числе и экономических институтов, которые будут определять тип и качество хозяйственного порядка до прохождения системы к новой точке системного кризиса. Кризис - это одновременно период ос-

мысления прежнего пути, выбора целей и ориентиров: чем было последнее, сравнительно благополучное десятилетие, как использовались ресурсы, какие заделы на будущее сделаны. Его *причины* кроются в несовершенстве институциональной системы и могут быть обозначены в нескольких направлениях. К числу главных из них относятся:

1. Развитие финансовой системы на "легких деньгах" и отсутствие в стране развитого реального сектора экономики. Рентабельность нефтяной промышленности достигала 200-400%, а средства, полученные от продажи нефти и газа, размещались в масштабах мировой финансовой системы, но не вкладывались в развитие промышленности и сельского хозяйства в той степени, которая содействовала бы собственной экономической безопасности нашей страны. Самого критического отношения заслуживают действия Минфина России, долгое время противившегося вложению нефтегазовых денег в национальную экономику, отчего многие предприятия вынуждены были кредитоваться за рубежом. Теперешнее падение цен на нефть с перспективой их дальнейшего понижения формирует серьезные угрозы экономической безопасности страны, которая в данном случае зависит от внешних факторов. Суммарный внешний долг наших фирм и корпораций уже равен примерно 500 млрд. долл., т.е. втрое превышает долг СССР в период его распада. Российская банковская система потеряла способность в прежних объемах обеспечивать отечественные предприятия деньгами. Без кредитования строительные, металлургические, машиностроительные предприятия вынуждены сворачивать свои инвестиционные программы. За этим следуют тяжелые социальные последствия: массовые увольнения и сокращения зарплат.

2. Ставка на наши золотовалютные резервы, которые не спасли страну, поскольку в них доля самого золота невелика, - по данным академика Н. Петракова, 1-2%, а основную часть этих резервов составляют ценные бумаги различных финансовых корпораций, сконцентрированных в большинстве своем в США. Выдача ипотечных кредитов тоже осуществлялась лицам с невысокими доходами, которые зачастую были не в состоянии выплачивать даже процентов по кредитам. Такая политика подпитывала строительный комплекс в основном США, повышая спрос на строительные материалы и рабочую силу. Все это в итоге рухнуло, что, очевидно, должно было случиться, поскольку не отражало наших интересов в области экономической безопасности.

Деньги необходимо вкладывать в реальную национальную экономику, в создание новых со-

⁶ Вольчик В.В. Указ. соч. С. 41.

временных товаров, обновляя их ассортимент и качество, интенсивно насыщая рынок и развивая подлинную конкуренцию.

3. Коррупция, ставшая главной угрозой для экономической безопасности и в целом для российской государственности. Очевидно, что проведенная в стране приватизация, которая не позволила направить капиталы в инновационные отрасли, менее рентабельные, особенно на первых порах, была в основном ориентирована на развитие банковской сферы и добывающих отраслей. Результаты приватизации вылились в принцип “делания денег” и личное обогащение групп лиц, когда реорганизованные государственные предприятия попали под контроль не акционеров, а частных владельцев. Прав Р. Нуреев, утверждая, что “как ни кажется парадоксальным, но частная собственность - это основа коррупции”⁷. Она привела к формированию легально функционирующего криминального сектора экономики, контроль за деятельностью в котором осуществляется либо через отношения собственности, либо через отношения управления, т.е. коррупцию: ведь 70% ВВП у нас находится в собственности 12 фамилий⁸. Обновление оборудования сократилось в 2,4 раза даже в самой приватизированной отрасли - нефтяной промышленности, что вызывает законный вопрос об эффективности частной собственности. Сегодня всего 11 % реального сектора российской промышленности находится под контролем у государства⁹, остальное - в частной собственности. В условиях современного кризиса это опасное явление, которое может грозить серьезными социальными последствиями, например, колоссальной безработицей.

Счетная палата подсчитала, что за десять лет федеральному бюджету в результате несправедливой приватизации был нанесен ущерб в 906,61 млрд. руб. Основная часть нарушений - это отсутствие четкого описания активов и их недооценка. Деловое сообщество все более входило в состояние подчиненности власти, произошло сращивание бизнеса и бюрократии, взаимодействие государственной и частной собственности стало осуществляться не по горизонтали (что является признаком рыночной состязательности), а по вертикали. В результате раскручивается инфляция, тормозятся рыночные механизмы и подавляется потенциал эффективности в обоих сегментах - государственном и частном, ограничиваются воз-

можности долгосрочного экономического роста¹⁰ и институциональные реформы замедлились.

4. Опасность следующей волны неконтролируемой “стихийной” приватизации, которая является наиболее деструктивным и общественно опасным видом отчуждения государственной собственности. Ведь особенностью 2007/08 г. стали рост доли акций российских компаний, принадлежащих государству, и появление государственных корпораций: “Роснано”, “Ростехнологии”, “Росатом”, “Объединенная авиастроительная корпорация”, “Росрыбфлот”, “Объединенная судостроительная корпорация” и др. Финансовая политика в отношении них проявилась в бюджетной экспансии и “накачивании” деньгами этих институтов развития. Конечно, их появление вполне согласовывалось с мощным потоком “дешевых” денег, который захлестывал нашу страну на протяжении нескольких лет. От их деятельности ожидаются восстановление и поддержка многих отраслей промышленности, а работать они должны по рыночным законам. Но многие ученые опасаются следующей волны неконтролируемой “стихийной” приватизации, которая является наиболее деструктивным и общественно опасным видом отчуждения государственной собственности и может начаться после того, как госкорпорации, профинансированные немалыми государственными средствами, станут конкурентоспособными на мировых рынках, ведь часть акций, вошедших в них предприятий, уже принадлежит частным лицам¹¹.

Борьба с таким недугом, как коррупция, в 2008 г. стала национальной программой и по размаху, серьезности действий Президента и Правительства не имеет аналогов в российской истории. В своем Послании Федеральному Собранию Президент Д. Медведев, назвав коррупцию “врагом номер один”, обозначил ближайшие задачи по борьбе с ней и направил соответствующий пакет законов на утверждение в органы законодательной власти.

В здоровом обществе, в здоровой экономике - одно содержание жизненного процесса, а в больном - совершенно иное. Сейчас наша экономика - это как большая больница зимой, в которой ко всему еще не работает отопление (поэтому все больные мерзнут одинаково, хотя у каждого свое собственное заболевание). Естественно, и прежде всего, для всех следует улучшить внешние условия существования, т.е. в нашем случае следует включить отопление - это необходимо для выздоровления всех и каждого. Однако каждый болеет своей болезнью и сам

⁷ Нуреев Р.М. Россия: Исторические судьбы власти-собственности // Постсоветский институционализм - 2006: Власть и бизнес: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов н/Д, 2006. С. 10-77.

⁸ Журавлева Г.П. Необходимость обновления современной экономической теории // Теоретическая экономика. 2007. □ 1. С. 12.

⁹ Дугин А. Всех ждут перемены // Лит. газ. 2008. □ 51.

¹⁰ Государственный капитализм в России: Материалы теоретического семинара ИМЭМО РАН / Под ред. Ю.Б. Кочеврина. М., 2008. С. 13-19.

¹¹ Коммерсантъ. 2008. 27 марта.

должен выздороветь, но для этого лечащий врач каждому больному должен поставить индивидуальный диагноз, назначить индивидуальное лечение и наблюдать за ходом выздоровления, а в случае необходимости должен корректировать ход лечения. Таким врачом для экономики страны может быть только государство.

Единого рецепта тотального оздоровления нет. Есть три обязательных требования к формированию новой, более щадящей производство и социальную сферу ситуации:

- есть внешние для предприятий условия их жизнедеятельности, которые должны быть изменены (в первую очередь, кредитно-финансовые условия);

- для каждого предприятия следует выбрать индивидуальный путь его дальнейшего развития;

- неизбежна активная роль государства в выборе форм, методов, способов помощи отдельным предприятиям в экономическом оздоровлении и в создании соответствующей институциональной среды.

Ключевыми компонентами институциональной среды можно назвать следующие институты: защита прав собственности, развитие корпоративного управления, финансовых рынков, конкуренция, повышение эффективности государственного сектора, налоговые и социальные инструменты. К числу новых институтов, обеспечивающих инновационное развитие системы, должны быть отнесены и общественные структуры, привлекающие бизнес-сообщество, стимулирующие его на внедрение инноваций, поскольку институциональные отношения выходят за рамки экономических отношений, являются их внешними (экзогенными) факторами. *Институтами*, обеспечивающими модернизацию отечественной экономики и перевод ее на инновационную траекторию развития, являются финансовые, налоговые, инвестиционные. Инновации у лидеров технологической гонки всегда рассматриваются не только как фундамент экономики, но и как инструмент повышения конкурентоспособности и экономической безопасности. Вложения в науку и образование дают долгосрочный эффект, создавая базис общества нового типа, в котором формируется тесная взаимосвязь между наукой и производством.

1. *Институты*, обеспечивающие эту связь, — это наукограды, бизнес-инкубаторы, госкорпорации в высокотехнологичных отраслях, особые зоны технико-внедренческого характера. Большую роль играют технопарки, которые обеспечивают поддержку венчурному бизнесу и инновационным предприятиям. Они находятся в научных и образовательных учреждениях, имеют высококвалифицированный персонал и широкие

кооперационные связи, оказывают консалтинговые услуги и проводят взаимосвязанные с хозяйственной практикой исследования.

2. Особые экономические зоны, которые серьезно отличаются от свободных экономических зон 1980-х гг. именно научно-исследовательским, а не просто экспортоориентированным потенциалом. В них должна производиться наукоемкая, технологически сложная продукция высокой степени обработки. Здесь научно-техническая продукция создается и доводится до промышленного применения, оказываются и услуги по внедрению и обслуживанию современных продуктов и систем. На территории особых экономических зон действует особый режим предпринимательства: визовые, налоговые и таможенные льготы, преференции для инвесторов.

3. Эффективности наукоемкой сферы экономики способствует создаваемая в ней конкурентная среда. Для ее формирования необходимо создать такие современные институты, как систематизированная база данных разрабатываемых в стране технологий и государственный фонд анализа и поддержки наиболее перспективных из них. Особое внимание следует уделить государственному стимулированию инновационной деятельности предпринимательского сектора методом ускоренной амортизации научного оборудования, налоговых льгот, кредитования инновационных разработок, развития исследовательской инфраструктуры. Государство рассчитывает на инновационный прорыв со стороны госкорпораций в космической сфере, нанотехнологиях.

4. Институционально целесообразно сейчас подкрепить деловой интерес бизнес-сообщества мерами организационной поддержки отечественных инноваций с целью обеспечения заинтересованности производственных корпораций во внедрении научных исследований и ускорения процесса их коммерциализации.

5. Государственная поддержка предприятий инновационного бизнеса требует укрепления инновационных институтов и соответствующей инфраструктуры, например, Российской венчурной компании (РВК). За счет средств РВК предполагается обеспечить участие государства в паевых инвестиционных фондах, капитал которых будет использоваться для финансирования сотен компаний в сфере телекоммуникаций, биотехнологий, медицины, энергетики. Это позволит увеличить долю инновационной продукции в объеме внутренних промышленных продаж до 15%.

Но вот таких последствий, которые сложились с внедрением “наноинноваций”, никто не ждал. В госкорпорацию “Роснано” за полтора года, что она работает, вложены гигантские государственные средства. Но за весь этот пери-

од из семисот обращений и заявок на финансирование проектов рассмотрены лишь... шесть, а запущено проектов - один¹².

Интересно присмотреться к опыту Китая, который, в отличие от нашей страны, в период нынешнего кризиса выделил полтриллиона долларов на развитие собственной внутренней инфраструктуры.

6. Институциональные преобразования нужны и в научной сфере. По мнению академика В. Макарова, к их числу следует отнести создание университетов мирового уровня как основных производителей фундаментальных научных знаний, и Российская академия наук должна постепенно преобразовываться в такой университет¹³.

7. Целесообразно использовать также зарубежный опыт стимулирования инвестиционной деятельности и эффективного регулирования поддержки инноваций. Основные моменты в этом опыте таковы: ускоренная амортизация активов; особый таможенный режим для импорта оборудования и запчастей; обеспечение соответствующей инфраструктуры в регионах; доступ к телекоммуникациям.

8. Необходимо усилить антимонопольное регулирование ценового сговора предпринимателей и картельных соглашений, которые не дают стимула к инновациям и формированию конкурентной среды в экономике. Включение России в мировой глобальный экономический процесс требует постоянного обновления ассортимента и повышения качества продукции и услуг. В этой связи нам необходимо улучшить торговый баланс, "отвязав" цены на нефть от цен на газ, - ведь рост мирового спроса на газ значительно опережает рост спроса на нефть. Одновременно нужно добиться создания "рублевой зоны" и введения поливалютной мировой системы. Наше правительство активно прорабатывает свое предложение о переходе к торговле российским сырьем и вооружением за рубли.

9. Представляется необходимым активизировать институт налогообложения. Это касается проведения гибкой налоговой политики, введения "налоговых каникул" для наиболее важных инвестиций, низкой и единой ставки НДС, снижения налога на прибыль. К этому можно добавить, что в самое ближайшее время нужно отказаться от плоской шкалы уплаты подоходного налога, а зарплаты ниже прожиточного минимума не должны облагаться налогом вообще. Кроме того, срочно требуется активизация сбора налогов на имущество. В Госдуме предлагается с 2009 г. ввести уплату налогов со сверхдоходов, полученных от при-

ватизации теми, кто приобрел собственность на залоговых аукционах и в ходе первичной приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей, химической, металлургической промышленности.

10. Необходимо также ввести хорошо действующий в "нормальном" режиме экономике налог на бегство спекулятивного капитала. Ведь значительная часть инвестиционных ресурсов у нас много лет вывозилась за границу, затем возвращалась в виде кредитов зарубежных банков или иностранных инвестиций, что сформировало комплекс небывалых угроз экономической безопасности России и привело к современному финансовому кризису.

Сейчас наступил как раз тот исторический момент, когда именно политическая воля, формирующая безопасность российского общества, выступает активной, задающей стороной, т.е. объективным условием возможности экономического подъема страны. Именно поэтому по отношению к воспроизводству продукции в стране фактор безопасности будет скорее экзогенным, чем эндогенным в течение длительного периода. Это означает, что непроизводительная деятельность будет определять возможный уровень безопасности страны, а уровень необходимой безопасности страны (в том числе и защищенности от неправильных управленческих действий) будет определять возможности и уровень производства. Отсюда элементы директивности управления в этой области еще долгое время будут господствующими при определении стратегии и тактики развития каждого сектора экономики, а общественное производство будет основой экономической безопасности общества на весь период возрождения сильной и мощной России. Ведь в кризис нас завели, в частности, и внеэкономическими методами, поэтому пытаться разрулить ситуацию сугубо с помощью экономических решений, как это сейчас делают, нереально. Государство должно действовать твердо и решительно, "власть употребив".

Интересы экономической безопасности требуют политической воли, согласия, которые у нас есть, и гласности в построении принципиально новой экономической системы, ориентированной на повышение конкурентоспособности экономики за счет инноваций, технологического прорыва, энергосбережения, чтобы уйти от ценовой зависимости на нефтяном рынке. Период первоначального накопления капитала закончился, России требуется активное инновационное развитие. Только в союзе трех сил прогресса: власти, бизнеса и науки - возможно решить проблемы кризиса, обеспечить обновление, институциональную трансформацию и экономическую безопасность России.

Поступила в редакцию 06.01.2009 г.

¹² Болдырев Ю. Итоги года // Лит. газ. 2008. □ 51. С. 2.

¹³ Макаров В. Об экономическом развитии и не только контексте будущих достижений науки и техники // Вопр. экономики. 2008. □ 3. С. 40.